

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ БУЛЛИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Г. Цой,

Финансовый университет
Москва,
gwchoi@mail.ru

Буллинг — широко распространенная социально-психологическая проблема, которая затрагивает отдельных лиц, семьи и сообщества. Несмотря на усилия по борьбе с этой проблемой, жертвы буллинга сталкиваются с последствиями физического и психологического воздействия. Настоящая статья посвящена системной оценке распространенности и характера буллинга в Республике Корея, а также их причин и последствий. Конкретные задачи включают исследование культурных, индивидуальных и организационных факторов, влияющих на последствия буллинга.

Проведенное исследование показало, что буллинг — широко распространенная проблема, глубоко укоренившаяся в культуре, психологических установках и социальной иерархии. Индивидуальные факторы, такие как особенности личности, самооценка и качество межличностного взаимодействия, также играют важную роль в динамике развития этой проблемы. Последствия буллинга значительны: это физические травмы, эмоциональные расстройства и долговременный психологический ущерб.

Решение проблемы буллинга требует признания сложностей во взаимодействии культурных, индивидуальных и организационных факторов, которые способствуют ее возникновению. Стратегии профилактики и вмешательства должны учитывать эти факторы, а также потенциальные физические и эмоциональные последствия для пострадавших. Устраняя коренные причины буллинга и развивая культуру уважения и инклюзивности, необходимо работать над созданием социально-психологических условий для формирования более безопасного и справедливого общества.

Ключевые слова: буллинг; системная оценка; Республика Корея; социальная проблема; самоубийство; СМИ; справедливость.

Для цитаты: Цой Г. Социально-психологический аспект проблемы буллинга в Республике Корея // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 29–48. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.3

Цой Гунвон, кандидат психологических наук, старший преподаватель департамента психологии и развития человеческого капитала факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: gwchoi@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8203-8461

Введение

Буллинг, или травля, — широко распространенная проблема в современном обществе, которая затрагивает людей всех возрастов. Это сложное явление, которое принимает различные формы и оказывает разрушительное воздействие на психологическое состояние жертв. Травля является широко распространенной проблемой и она является причиной возникновения серьезных

последствий для психического и физического здоровья пострадавших, а также для социального и эмоционального климата в образовательных организациях и профессиональных коллективах.

В России тема буллинга в последние годы привлекла внимание общественности, что вызвало рост научных исследований в этой области [4–8]. В исследованиях И. Д. Белеевой и соавторов изучались распространенность и виды буллинга среди российских школьников.

Результат показал, что это острый социальный феномен, который отрицательно сказывается на личности подростков [1]. В работах А. А. Бочавера и К. Д. Хломова буллинг рассматривается как культурный феномен [2]. И. В. Бухтияров и М. Ю. Рубцов оценивают буллинг как один из важнейших факторов риска развития профессионального стресса [3].

Причины распространения буллинга в Республике Корея обусловлены уникальными культурными и социальными факторами, которые способствуют его возникновению. Понимание этих факторов и разработка эффективных мер для их нейтрализации имеют решающее значение для предотвращения и борьбы с издевательствами в корейских школах и организациях, а также для применения в российских образовательных учреждениях и компаниях. Кроме того, исследования буллинга могут иметь практическое значение для политиков, педагогов и специалистов в области психического здоровья в обеих странах. Понимая причины и последствия буллинга, можно разработать меры для их предотвращения и устранения, а также для создания более безопасной и толерантной психологической среды. В этой связи целью настоящего исследования является системный анализ проблемы буллинга в Корее, различных видов буллинга и их влияния на пострадавших.

Буллинг в Корее является широко распространенной проблемой, признанной как правительством, так и общественностью. Согласно опросу, проведенному Министерством образования Республики Корея в 2022 г., почти 2 % (54 тыс. чел.) корейских учащихся подвергались издевательствам в школе¹. Согласно результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International

Student Assessment — PISA) 2018 г., это число ниже, чем в среднем в странах — участницах Организации экономического сотрудничества и развития — ОЭСР (23 %), и России (37 %), но количество учащихся, жалующихся на буллинг в школе, с каждым годом растет. Это становится более серьезной проблемой в Корее, чем во многих других развитых странах мира².

Буллинг в Корее может принимать разные формы, включая физическое насилие, словесные оскорбления, социальную изоляцию и киберзапугивание. Запугивание в школе часто связано со словесными оскорблениями (41,8 % из опрошенных в 2022 г.) или физическим насилием (14,6 %) и социальной изоляцией (13,3 %)³. С другой стороны, издевательства на рабочем месте часто более тонкие и могут включать в себя такие действия, как сплетни, распространение слухов или намеренное отстранение кого-либо от общественной деятельности. Данное социальное явление сопровождается «отношением конкуренции» [9; 10]. С раннего детства дети в Корее живут в условиях жесткой конкуренции со своими сверстниками, и каждый накопленный образовательный и социальный балл хранится всю жизнь, играет важную роль при поступлении в университет или при найме на работу.

Последствия буллинга могут быть серьезными и длительными. Жертвы буллинга

¹ First School Violence Survey Results Announcement 2022 (2022년 1차 학교 폭력 실태 조사 결과 발표 [2022nyeon 1cha hakgyopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo] [Электронный ресурс] // Ministry of Education of the Republic of Korea. 2022.09.06. URL: <https://www.moe.go.kr/boardCnts/viewRenew.do?boardID=294&boardSeq=92500&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=moe&m=020402&opType=N> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor.).

² PISA 2018 results (volume III): What school life means for students' lives. OECD, 2019. [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/cd52fb72-en/index.html?itemId=/content/component/cd52fb72-en#:~:text=countries%20and%20economies.-,On%20average%20across%20OECD%20countries%2C%2023%20%25%20of%20students%20reported%20being,students%20reported%20exposure%20to%20bullying> (дата обращения: 12.04.2023).

³ First School Violence Survey Results Announcement 2022 (2022년 1차 학교 폭력 실태 조사 결과 발표 [2022nyeon 1cha hakgyopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo] [Электронный ресурс] // Ministry of Education of the Republic of Korea. 2022.09.06. URL: <https://www.moe.go.kr/boardCnts/viewRenew.do?boardID=294&boardSeq=92500&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=moe&m=020402&opType=N> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor.).

могут испытывать физические и эмоциональные травмы, долгосрочные психологические последствия, такие как тревога, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство [18]. В крайних случаях издевательств могут привести к самоубийству — буллициду [22]. Так, в последнее время в Корее было зафиксировано несколько громких случаев самоубийств, связанных с издевательствами со стороны одноклассников [36].

Исследование буллинга в современном обществе

Изучение буллинга в школах и организациях имеет богатую историю, и многие исследователи в течение длительного времени вносили свой вклад в эту область. Одним из первых феноменов буллинга стал изучать норвежский психолог Дэн Олвеус. В 1970-х гг. он провел первое крупномасштабное исследование буллинга среди учащихся норвежских школ [38]. Работа Д. Олвеуса была новаторской для своего времени, поскольку помогла привлечь внимание к проблеме буллинга и его последствий для учащихся. С тех пор многие другие специалисты проводили исследования буллинга в школах и организациях, расширяя наше понимание этой проблемы.

Так, С. Лимбер провела обширное исследование буллинга в школе и работала консультантом по этому вопросу в школах и организациях [34]. Она является автором многочисленных статей и глав в книгах о буллинге, включая основополагающую статью об эффективности школьных программ предотвращения буллинга. Среди других ученых, внесших значительный вклад в область исследований буллинга, следует назвать Д. Эспелаж и С. Свирер, которые изучили связь между буллингом и сексуальными домогательствами [20], и А. Волк с соавт., рассмотревших роль наследственных факторов в агрессивном поведении [46].

Буллинг — это широко распространенная проблема, которая затрагивает людей в различных условиях, включая школы и организации. Запугивание можно определить как повторяющиеся акты агрессии по отношению к человеку, которого считают уязвимым, с намерением причинить вред или страдания [39: с. 16].

В школе буллинг является распространенным явлением, которое может иметь пагубные последствия для академических и социальных результатов жертв. Исследования показали, что запугивание может привести к целому ряду негативных последствий, включая депрессию, тревогу, низкую самооценку и отстраненность от учебы [45]. Школы могут сыграть решающую роль в предотвращении буллинга и борьбе с ним благодаря внедрению программы социально-эмоционального обучения, наставничества сверстников и практики восстановительного правосудия [13; 18].

Исследования зарубежных ученых показывают, что буллинг является широко распространенной проблемой в школах, причем показатели распространенности варьируются в зависимости от страны и региона [21; 35]. Запугивание может принимать различные формы, в том числе физическую, вербальную, социальную и цифровую. Физическое издевательство включает в себя физическую агрессию, такую как удары, толчки или пинки. Вербальный буллинг представляет собой словесную агрессию, например обзывание или поддразнивание. Социальное запугивание включает в себя социальную изоляцию или распространение слухов, а цифровое — предполагает использование электронных средств связи для запугивания других [43].

Буллинг может иметь пагубные последствия для академических, социальных и эмоциональных результатов жертв [45]. Жертвы издевательств могут испытывать депрессию, тревогу, страдать от низкой самооценки, академической отстраненности и даже дойти до самоубийства [29]. Запугивание также может иметь негативные последствия для окружающих и школьного климата, создавая враждебную среду [19].

Специалисты разработали различные способы борьбы с буллингом, основанные на результатах исследований: программы социально-эмоционального обучения, наставничество сверстников и практики восстановительного правосудия [12]. Все они направлены на поощрение позитивного поведения по отношению к ближнему, усиление эмпатии и уважения, а также оказание поддержки жертвам издевательств.

В организациях буллинг может проявляться как домогательство на рабочем месте — поведение, создающее враждебную или оскорбительную рабочую среду для отдельного лица или группы [16]. Запугивание на рабочем месте может привести к негативным последствиям, в том числе к неудовлетворенности работой, намерению уйти в отставку и психологическому стрессу [17].

Издаательства на рабочем месте также могут негативно сказаться на производительности труда работников и эффективности организации в целом, приводя к снижению удовлетворенности работой, увеличению числа прогулов и процента утечки сотрудников. Чтобы предотвратить буллинг на рабочем месте и бороться с ним, исследователи разработали различные меры, в том числе процедуры, способствующие созданию уважительной рабочей атмосферы, программы обучения для сотрудников и менеджеров и службы поддержки жертв травли [37].

Факторы распространенности буллинга в Республике Корея

Причины распространения буллинга в Корею изучались исследователями с учетом культурных и индивидуальных особенностей. В нескольких работах отмечалась роль конфуцианства, иерархических структур и социального конформизма в корейском обществе как факторов, способствующих распространению этого опасного явления [26; 41; 42].

Одним из ключевых культурных факторов, способствующих распространенности буллинга, является иерархическая структура общества в Корею. Корейское общество основано на строгой иерархической структуре, в которой особое внимание уделяется уважительному отношению к старшим и авторитету старшинства. Эту иерархическую структуру можно увидеть в школах и на рабочих местах, где ученики и сотрудники должны подчиняться своим учителям и начальству соответственно. Это может создать среду, в которой те, кто находится у власти, считают себя вправе плохо обращаться с теми, кто ниже их, что приводит к культуре запугивания.

Академическое давление — еще один культурный фактор, способствующий буллингу в Корею. Корейское общество придает большое значение образованию, а успехи в учебе считаются необходимым условием успеха в будущем. В школах создается высококонкурентная и напряженная среда, в которой учащиеся стремятся быть лучшими. Такое давление может привести к развитию культуры запугивания, когда учащиеся, которых считают более слабыми или менее умными, становятся объектами преследования.

Социальное соответствие также является важным культурным фактором, который способствует существованию буллинга в Корею. Корейское общество уделяет большое внимание соблюдению социальных норм и соответствию им. Те, кто игнорирует общественные устои или отклоняется от принятых правил, могут стать жертвами буллинга как способа принуждения к соответствию.

В то время как культурные факторы играют значительную роль в распространенности буллинга в Корею, индивидуальные факторы усугубляют эту проблему. Депрессия, беспокойство и неспособность управлять собственным гневом могут увеличить вероятность агрессивного поведения. Дети, испытывающие семейные проблемы, знающие, что такое пренебрежение или жестокое обращение, могут быть более склонны к агрессивному поведению как способу осуществления контроля или выражения собственной боли.

Отсутствие систем поддержки — еще один индивидуальный фактор, который может способствовать издевательствам. Дети, у которых отсутствуют положительные образцы для подражания, стабильная домашняя обстановка или поддерживающие отношения, могут с большей вероятностью участвовать в буллинге как способе привлечь внимание к собственной личности или получить чувство власти.

Например, в исследовании, проведенном корейскими профессорами, учащиеся средних школ были опрошены на предмет их опыта издевательства с акцентом на культурных и индивидуальных факторах [44]. Результаты показали, что дети, которые придавали большее значение социальному конформизму и подчинению авторитетам, чаще проявляли

агрессивное поведение. Другое исследование показало связь между академическим давлением и буллингом среди корейских подростков [27]. Выяснилось, что академическое давление было важным предиктором агрессивного поведения: учащиеся, которые испытывали высокий уровень академического давления, с большей вероятностью участвовали в издевательствах.

В дополнение к культурным факторам такие индивидуальные факторы, как проблемы с психическим здоровьем, семейные проблемы и отсутствие систем поддержки, также были определены как потенциальные причины буллинга в Корее. Корейские ученые изучили связь между семейным конфликтом и агрессивным поведением среди корейских подростков [33]. Исследование показало, что подростки, в семьях которых царит конфликтная обстановка, более склонны к агрессивному поведению. Кроме того, были выявлены связи между социальной поддержкой и виктимизацией буллинга среди подростков [32]. Исследования показали, что поддержка со стороны участников семьи и сверстников отрицательно связана с высокой или множественной психологической виктимизацией буллинга.

Таким образом, на поведение издевающих влияет ряд культурных и индивидуальных факторов. В то время как иерархическая структура общества, академическое давление и социальная конформность являются культурными факторами, которые способствуют буллингу, индивидуальные факторы, такие как проблемы с психическим здоровьем, семейные проблемы и отсутствие систем поддержки, играют главную роль в мотивации издевательского поведения по отношению к другим людям.

Воздействие буллинга на жертв и его последствия

Хотя издевательства могут принимать самые разные формы, их воздействие на жертву может иметь разрушительные последствия, приводя к физическому, эмоциональному и психологическому ущербу.

Одним из физических последствий издевательств являются физические травмы,

которые могут варьироваться от незначительных царапин и синяков до переломов костей и сотрясения мозга. Еще одним физическим последствием травли является хронический стресс, который может привести к целому ряду проблем со здоровьем, например головной боли, усталости и расстройству пищеварения. Исследование Дж. Ювонена и С. Грэма показало, что жертвы издевательств часто испытывают хронический стресс, который может негативно сказаться на их физическом здоровье [23]. Это связано с тем, что стресс вызывает выброс гормонов стресса, таких как кортизол, что может привести к ослаблению иммунной системы и повышенной восприимчивости к болезням.

Буллинг может также иметь долгосрочные физические последствия. Жертвы могут подвергаться более высокому риску развития хронических заболеваний, таких как болезни сердца, диабет и гипертония. Исследование, проведенное В. Коуплендом и его коллегами, показало, что у взрослых, над которыми издевались в детстве, с возрастом чаще возникают проблемы со здоровьем [15].

Эмоциональные последствия буллинга могут быть длительными и влиять на различные аспекты жизни жертвы, включая самооценку, социальные отношения и психическое здоровье. В нескольких исследованиях сообщается, что жертвы буллинга испытывают ряд негативных эмоций, включая тревогу, депрессию и низкую самооценку [40]. Жертвы издевательств часто испытывают чувство бессилия, у них может развиться чувство бесполезности и безнадежности [30]. Эти негативные эмоции могут сохраняться даже после прекращения издевательских действий и могут привести к долгосрочным психологическим проблемам.

Кроме того, издевательства могут влиять на социальные отношения жертвы, вызывая чувство изоляции и одиночества [25]. Дети, ставшие жертвами буллинга, могут с трудом устанавливать значимые отношения со своими сверстниками, и это может иметь долгосрочные последствия для их психического здоровья [23].

Буллинг вызывает серьезные психологические последствия. В отличие от эмоциональных последствий, которые могут проявляться в виде

негативных переживаний, психологические последствия могут быть более тяжелыми и длительными, требующими профессиональной помощи. Одним из распространенных психологических последствий издевательств является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое может включать такие симптомы, как негативные воспоминания, ночные кошмары и поведение избегания. Согласно исследованию Г. Арслана, у учащихся, подвергшихся издевательствам, уровень симптомов посттравматического стрессового расстройства был значительно выше, чем у тех, кто не имел такого жизненного опыта [11].

Депрессия является еще одним психологическим последствием буллинга. Исследование Ё. Ким и Б. Левенталя показало, что жертвы издевательств чаще страдают депрессией; при этом, чем дольше продолжался буллинг, тем больше вероятность того, что жертва испытает депрессию [28]. А исследование, проведенное Р. Калтиала-Хейно с соавт., показало, что как жертвы, так и виновные в издевательствах имели более высокий уровень тревожности по сравнению с не участвовавшими в буллинге учащимися [24].

Распространенность буллинга в Республике Корея

Сегодня буллинг является серьезной проблемой в корейских школах. Однако травля не ограничивается школами. Издеательства на рабочем месте также широко распространены в Корее: опрос, проведенный Министерством занятости и труда в 2016 г., показал, что более 60 % работников подвергались той или иной форме буллинга на рабочем месте. Наиболее распространенной формой издевательств на рабочем месте были словесные оскорбления, за которыми следовали социальная изоляция и необоснованные требования к работе. Запугивание также становится все более распространенным явлением в Интернете. Опрос, проведенный Корейской комиссией по коммуникациям (Korea Communications Commission) в 2021 г., показал, что 29,2 % корейских подростков и 15,7 % взрослых подвергались

киберзапугиванию, при этом сайты социальных сетей являются наиболее распространенной платформой для киберзапугивания⁴.

В последние годы в Корее произошло несколько громких случаев издевательств, которые попали в заголовки газет. В 2011 г. тринадцатилетний подросток по имени Квон Сын Мин покончил жизнь самоубийством после издевательств в школе. Мальчик оставил предсмертную записку, где описал историю буллинга, включавшего физическое и психологическое насилие со стороны трех одноклассников в течение девяти месяцев [36]. Жестокое поведение детей и попытки учителей скрыть правду об инциденте вызвали бурное недовольство со стороны корейского общества. Выходом стало публичное обсуждение проблемы травли в школах и признание необходимости принятия дополнительных профилактических мер.

В другом случае известная корейская актриса Чхве Джин Сил покончила жизнь самоубийством в 2008 г. после многих лет издевательств и преследований со стороны СМИ и интернет-троллей. Согласно новостным сообщениям, Джин Сил несколько лет боролась с депрессией и обращалась за помощью к психологу. Однако постоянные притеснения и негативные комментарии в ее адрес в социальных сетях усугубили ее состояние и привели к самоубийству [14]. Смерть актрисы пролила свет на проблему киберзапугивания в Южной Корее, которая развивалась на протяжении многих лет. Однако до сих пор количество клеветы в виртуальном пространстве не сокращается. Согласно данным Национального агентства полиции Республики Корея, количество зарегистрированных случаев увеличилось с 8 880 в 2014 г. до 28 988 в 2021 г.⁵

⁴ Korea Communications Commission. Announcement of the results of the 2021 cyberbullying survey (방통위, 2021년사이버폭력실태조사결과발표 [bangtongwi, 2021nyeon saibeopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo]) [Электронный ресурс] // Korea Communications Commission, 2022.04.07. URL: <https://kcc.go.kr/user.do?boardId=1113&page=A05030000&dc=K00000200&boardSeq=52901&mode=view> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor.)

⁵ Korean National Police Agency. Total cyber-crime occurrences and arrests (전체사이버범죄발생. [jeonche saibeobeomjoe balsaeng geomgeo

Клевета или распространение ложной информации в Интернете на основе анонимности являются фатальным преступным деянием, но мало кто воспринимает последствия от таких преступлений всерьез.

Еще одна история произошла в 2018 г., когда руководитель Корейской авиалинии (Korean Air) столкнулась с массовым возмущением общественности, после того как оскорбляла сотрудников и физически нападала на них, подтверждая распространенность буллинга на рабочем месте в стране.

В дополнение к этим громким случаям было множество других примеров буллинга, которые привлекли внимание средств массовой информации в Корее. К ним относятся моменты, когда ученики подвергались физическому насилию со стороны своих одноклассников, сотрудники подвергались словесным оскорблениям со стороны своих начальников, а также случаи преследования и исключения из группы отдельных лиц в социальных сетях.

Несмотря на то что в современном обществе ведется активная работа по созданию программ, направленных на предотвращение и пресечение буллинга, эта проблема остается нерешенной. Корейское правительство предприняло шаги для снятия остроты проблемы буллинга с помощью различных мер и законов. С 2008 по 2020 г. правительство приняло специальный закон о предотвращении насилия и буллинга в школе, в котором установлены меры по предотвращению случаев насилия и издевательств в школах и реагирования на них [31]. Закон требует, чтобы в школах был назначен учитель, ответственный за предотвращение буллинга и реагирование на инциденты, а также за создание системы консультирования для жертв.

Кроме того, правительство запустило различные кампании по повышению осведомленности общественности о последствиях буллинга. Например, в 2018 г. был создан Центр поддержки образования по предотвращению насилия в школах при Министерстве

образования Республики Корея⁶, чтобы предотвратить случаи насилия и сохранить школьников от буллинга в корейских школах. В его задачи входят разработка политики по предотвращению насилия в школах, обучение учителей и учащихся, проведение исследований и мониторинга, а также предоставление консультаций и помощи школам в случае возникновения проявлений буллинга.

Несколько неправительственных организаций в Корее также работают над решением проблемы издевательств. Например, Корейский институт консультирования детей и молодежи предоставляет консультационные услуги жертвам издевательств, а Корейский центр предотвращения самоубийств предлагает поддержку лицам, у которых возникают суицидальные мысли или действия в результате буллинга.

Несмотря на эти усилия, в Корее все еще существуют серьезные трудности с решением проблемы буллинга. Многие жертвы по-прежнему не решаются сообщать о случаях издевательств, в то время как им самим не хватает ресурсов и поддержки со стороны соответствующих служб. Даже если эти ресурсы есть, они не реализуются должным образом, и виновные переживают санкции со стороны школы, организации и общества намного меньше, чем сами пострадавшие. Кроме того, культурные факторы, такие как акцент на академических достижениях и социальном соответствии, могут способствовать развитию буллинга в школах. Сегодня корейское общество требует улучшить действующую правовую систему, чтобы информация о школьных издевательствах передавалась в университеты, даже если окончательное решение будет вынесено в последнем семестре последнего года обучения.

Заключение

Таким образом, буллинг остается существенной проблемой в корейском обществе и имеет серьезные физические, эмоциональные

hyeonhwang]) [Электронный ресурс] // Korean National Police Agency. URL: <https://www.police.go.kr/www/open/public/public0204.jsp> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor.).

⁶ School Violence Prevention Support Center. URL: <https://www.stopbullying.re.kr/mps> (дата обращения: 01.05.2023). (In Kor.).

и психологические последствия для его жертв. В настоящее время корейское правительство занимается активным внедрением программ по борьбе с буллингом, направленных на предотвращение и пресечение буллинга в школах, на рабочих местах и в иных ситуациях. Многие образовательные организации также проводят информационные кампании и организуют службы поддержки для жертв

буллинга. В целях решения проблемы буллинга корейцам необходимо развивать культуру сопереживания и уважения в образовательных учреждениях и на рабочих местах. Этого можно достичь с помощью таких инициатив, как программы взаимного наставничества, информационные кампании и программы, направленные на реализацию психологической поддержки и реабилитации жертв буллинга.

Литература

1. **Белеева И. Д., Панкратова Л. Э., Титова Н. Б.** Буллинг как социальная проблема в образовательном учреждении // Педагогическое образование в России. 2019. № 8. С. 144–148. DOI: 10.26170/ro19-08-18
2. **Бочавер А. А., Хломов К. Д.** Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
3. **Бухтияров И. В., Рубцов М. Ю.** Современные проблемы моббинга и буллинга как факторов риска профессионального стресса // Медицина труда и промышленная экология. 2015. № 9. С. 37–37.
4. **Бушина Е. В., Муминова А. М.** Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 2. С. 197–216. DOI: 10.17759/sps.2021120212
5. **Воронцов Д. Б.** Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2 (95). С. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10
6. **Дахин А. Н.** Буллинг в школе и не только // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 208–214.
7. **Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А.** Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220–242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242
8. **Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В.** Буллинг и кибербуллинг в современной школе // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 2. С. 169–205. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-169-205
9. **Цой Г., Лебедева Н. М., Татарко А. Н.** Взаимосвязь ценностей и социально-экономических представлений у корейских и российских студентов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 310–322. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-310-322
10. **Цой Г., Лебедева Н. М., Татарко А. Н.** Сравнительный анализ взаимосвязи ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 3. С. 101–107.
11. **Arslan G.** Psychological maltreatment and spiritual wellbeing in Turkish college young adults: exploring the mediating effect of college belonging and social support // Journal of Religion and Health. 2021. Vol. 60 (2). P. 709–725. DOI: 10.1007/s10943-021-01211-y
12. **Bradshaw C. P., Waasdorp T. E., Johnson S. L.** Overlapping verbal, relational, physical, and electronic forms of bullying in adolescence: Influence of school context // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2014. Vol. 44 (3). P. 494–508. DOI: 10.1080/15374416.2014.893516
13. **Bradshaw C. P., Waasdorp T. E., Leaf P. J.** Effects of school-wide positive behavioral interventions and supports on child behavior problems // Pediatrics. 2012. Vol. 130 (5). P. 1136–1145. DOI: 10.1542/peds.2012-0243
14. **Choe S.-H.** Web rumors tied to Korean actress's suicide [Electronic resource] // The New York Times. 02.10.2008. URL: <https://www.nytimes.com/2008/10/03/world/asia/03actress.html> (дата обращения: 12.04.2023).
15. **Copeland W. E.** Childhood bullying involvement predicts low-grade systemic inflammation into adulthood / W. E. Copeland et al. // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111 (21). P. 7570–7575. DOI: 10.1073/pnas.1323641111

16. **Einarsen S., Hoel H., Notelaers G.** Measuring exposure to bullying and harassment at work: Validity, factor structure and psychometric properties of the Negative Acts Questionnaire-Revised // *Work & Stress*. 2009. Vol. 23 (1). P. 24–44. DOI: 10.1080/02678370902815673
17. **Einarsen S. V., Raknes B. I., Matthiesen S. B.** Bullying and harassment at work and their relationships to work environment quality: An exploratory study // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 1994. Vol. 4 (4). P. 381–401. DOI: 10.1080/13594329408410497
18. **Espelage D. L., Holt M. K.** Bullying and victimization during early adolescence: Peer influences and psychosocial correlates // *Journal of Emotional Abuse*. 2001. Vol. 2. (2-3). P. 123–142. DOI: 10.1300/J135v02n02_08
19. **Espelage D. L., Swearer S. M.** A social-ecological model for bullying prevention and intervention: Understanding the impact of adults in the social ecology of youngsters // *Handbook of bullying in schools: An international perspective* / S. R. Jimerson, S. M. Swearer, D. L. Espelage (eds.). New York; London: Routledge, 2009. P. 61–72. DOI: 10.4324/9780203842898
20. **Espelage D. L., Swearer S. M.** Research on school bullying and victimization: What have we learned and where do we go from here? // *School Psychology Review*. 2003. Vol. 32 (3). P. 365–383. DOI: 10.1080/02796015.2003.12086206
21. **Gini G., Pozzoli T.** Association between bullying and psychosomatic problems: A meta-analysis // *Pediatrics*. 2009. Vol. 123 (3). P. 1059–1065. DOI: 10.1542/peds.2008-1215
22. **Hong J. S., Espelage D. L.** A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis // *Aggression and Violent Behavior*. 2012. Vol. 17 (4). P. 311–322. DOI: 10.1016/j.avb.2012.03.003
23. **Juvonen J., Graham S.** Bullying in schools: The power of bullies and the plight of victims // *Annual Review of Psychology*. 2014. Vol. 65. P. 159–185. DOI: 10.1146/annurev-psych-010213-115030
24. **Kaltiala-Heino R.** Bullying, depression, and suicidal ideation in Finnish adolescents: school survey / R. Kaltiala-Heino et al. // *British Medical Journal*. 1999. Vol. 319 (7206). P. 348–351. DOI: 10.1136/bmj.319.7206.348
25. **Kaltiala-Heino R., Fröjd S., Marttunen M.** Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2010. Vol. 19. P. 45–55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2
26. **Kim C.-K., Rim K.-R.** Causes of school violence and solutions (학교폭력의발생원인과대처방안 [Hakgyopokryeogui balsaengwoningwa daecheobangan]) // *Law Review (korlaw)*. 2010. Vol. 38. P. 173–198. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE01455790> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.)
27. **Kim J., Lee Y., Jennings W. G.** A path from traditional bullying to cyberbullying in South Korea: examining the roles of self-control and deviant peer association in the different forms of bullying // *Journal of Interpersonal Violence*. 2022. Vol. 37 (9-10). P. 5937–5957. DOI: 10.1177/08862605211067022
28. **Kim Y. S., Leventhal B.** Bullying and suicide: a review // *International Journal of Adolescent Medicine and Health*. 2008. Vol. 20 (2). P. 133–154. DOI: 10.1515/IJAMH.2008.20.2.133
29. **Klomek A. B., Sourander A., Gould M.** The association of suicide and bullying in childhood to young adulthood: a review of cross-sectional and longitudinal research findings // *The Canadian Journal of Psychiatry*. 2010. Vol. 55 (5). P. 282–288. DOI: 10.1177/070674371005500503
30. **Kumpulainen K., Räsänen E., Puura K.** Psychiatric disorders and the use of mental health services among children involved in bullying // *Aggressive Behavior: official journal of the International Society for Research on Aggression*. 2001. Vol. 27 (2). P. 102–110. DOI: 10.1002/ab.3
31. **Lee J.** Management plan of the Amended School Violence Prevention Law (개정학교폭력예방법의 운영방향 [gaejeong hakgyopokryeogyebangbeobui unyeongbanghyang]) // *Korean Journal of Criminology*. 2020. Vol. 32 (1). P. 159–191. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002586213> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.)
32. **Lee J., Roh B. R., Yang K. E.** Exploring the association between social support and patterns of bullying victimization among school-aged adolescents // *Children and Youth Services Review*. 2022. Vol. 136. P. 106418. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2022.106418
33. **Lee J. M., Kim J., Hong J. S., Marsack-Topolewski C. N.** From bully victimization to aggressive behavior: Applying the problem behavior theory, theory of stress and coping, and general strain theory to explore potential pathways // *Journal of Interpersonal Violence*. 2019. Vol. 36 (21-22). P. 10314–10337. DOI: 10.1177/0886260519884679

34. **Limber S. P.** Implementation of the Olweus bullying prevention program in American schools: lessons learned from the field // *Bullying in American schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention* / D. L. Espelage, S. M. Swearer (eds.). New York: Routledge, 2004. P. 351–363.
35. **Modecki K. L.** Bullying prevalence across contexts: A meta-analysis measuring cyber and traditional bullying / K. L. Modecki et al. // *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 55 (5). P. 602–611. DOI:10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
36. **Na J.-J.** Copycat suicides hit Daegu [Electronic resource] // *The Korea Times*. – 05.06.2012. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/12/113_112444.html (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor.)
37. **Namie G., Namie R.** U. S. workplace bullying: Some basic considerations and consultation interventions // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2009. Vol. 61. № 3. P. 202–219. DOI: 10.1037/a0016670
38. **Olweus D.** Aggression and peer acceptance in adolescent boys: Two short-term longitudinal studies of ratings // *Child Development*. 1977. Vol. 48 (4). P. 1301. DOI: 10.2307/1128488
39. **Olweus D.** *Bullying at school: What we know and what we can do*. Wiley-Blackwell Publishing, 1993. 160 p.
40. **Reijntjes A.** Peer victimization and internalizing problems in children: A meta-analysis of longitudinal studies / A. Reijntjes et al. // *Child Abuse & Neglect*. 2010. Vol. 34 (4). P. 244–252. DOI: 10.1016/j.chiabu.2009.07.009
41. **Seo H.-J., Jung Y.-E., Kim M.-D., Bahk W.-M.** Factors associated with bullying victimization among Korean adolescents // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2017. Vol. 13. P. 2429–2435. DOI: 10.2147/ndt.s140535
42. **Shin H.** Behavioral characteristics, social interplay, and the social influence of bullies and victims in the classroom (학교폭력가해자와피해자의행동발달, 또래상호작용및사회적영향의특성연구 [hakgyo pokryeok gahaejawa pihaejau haengdong baldal, ttorae sangho jagyong mit sahoejeok yeonghyangui teukseong yeongu]) // *The Korean Journal of Developmental Psychology*. 2019. Vol. 50. P. 1–24. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002472837> (дата обращения: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.)
43. **Smith P. K.** Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith et al. // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49 (4). P. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x
44. **Song K. H., Lee S. Y., Park S.** How individual and environmental factors influence teachers' bullying intervention // *Psychology in the Schools*. 2018. Vol. 55 (9). P. 1086–1097. DOI: 10.1002/pits.22151
45. **Swearer S. M., Espelage D. L., Vaillancourt T., Hymel S.** What can be done about school bullying? Linking research to educational practice // *Educational Researcher*. 2010. Vol. 39 (1). P. 38–47. DOI: 10.3102/0013189X09357622
46. **Volk A. A., Camilleri J. A., Dane A. V., Marini Z. A.** Is adolescent bullying an evolutionary adaptation? // *Aggressive Behavior*. 2012. Vol. 38 (3). P. 222–238. DOI: 10.1002/ab.21418

UDC 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.3

THE SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF BULLYING IN SOUTH KOREA¹

Keunwon Choi,

Financial University
Moscow, Russia,
gwchoi@mail.ru

Bullying is a pervasive social-psychological problem in South Korea that affects individuals, families, and communities. The problem has gained increased attention due to several high-profile cases of bullying leading to tragedy. Despite efforts to combat the issue, bullying continues to persist in schools and organizations, causing physical, emotional, and psychological harm to victims. The purpose of this study is to examine the prevalence and nature of bullying in Korea, as well as its causes and consequences. Specific tasks include investigating the cultural, individual, and organizational factors that contribute to bullying, as well as the physical, emotional, and psychotherapeutic consequences for victims.

Our study found that bullying is a widespread problem in Korea that is deeply rooted in cultural values and social hierarchies. Individual factors such as personality and self-esteem also play a role, as well as organizational factors such as power imbalances and lack of oversight. The consequences of bullying are significant, including physical injuries, emotional distress, and long-term psychological damage.

In order to address the issue of bullying in Korea, it is essential to recognize the complex interplay of cultural, individual, and organizational factors that contribute to the problem. Strategies for prevention and intervention should take into account these factors, as well as the potential physical and emotional consequences for victims. By addressing the root causes of bullying and promoting a culture of respect and inclusion, we can work towards creating a safer and more equitable society.

Keywords: bullying; Republic of Korea; social problem; suicide; media coverage; justice.

For citation: Choi K. The social-psychological aspect of bullying in South Korea // Systems Psychology and Sociology. 2023. № 2 (46). P. 29–48. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.3

Choi Keunwon, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: gwchoi@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8203-8461

Introduction

Bullying, or harassment, is a widely spread problem in our society that affects people of all ages, from schoolchildren to adults in the workplace. It is a complex phenomenon that takes various forms and can have destructive consequences for the victims. The issue of bullying is relevant for the scientific community of Korea, Russia, and the world as a whole. This is due to the fact

that bullying is a widely spread problem that can have serious consequences for the mental and physical health of the victims, as well as for the social and emotional climate in schools and organizations.

In recent years, the issue of bullying has also attracted attention from the public in Russia, as there is growing awareness of its negative impact on individuals and society [4–8]. For example, studies by I. D. Beleeva and others have investigated the prevalence and types

¹ Текст статьи представлен в авторском переводе / The text of the article is presented in the author's translation.

of bullying among Russian schoolchildren. The results showed that this is a acute social phenomenon that has a negative impact on adolescents' personalities [1]. The causes and consequences of bullying in Korea may be similar to those in Russia but may also involve unique cultural and social factors that contribute to its occurrence [2]. Understanding these factors and developing effective measures to neutralize them are crucial in preventing and combating bullying in Korean schools and organizations, as well as for application in Russian educational institutions and companies [3].

In addition, studies on bullying may have practical implications for policymakers, educators, and mental health professionals in both countries. By understanding the causes and consequences of bullying, measures can be developed to prevent and address it, as well as to create a safer and more inclusive environment for all.

Bullying in Korea is a widely recognized problem by both the government and the public. According to a survey conducted by the Ministry of Education of the Republic of Korea in 2022, nearly 2 % (54,000 people) of Korean students have experienced bullying in school². According to the results of the Programme for International Student Assessment (PISA) in 2018, this number is lower than the OECD average (23 %) and Russia (37 %), but the number of students reporting bullying in school is increasing every year. This has become a more serious problem in Korea than in many other developed countries in the world³.

² First School Violence Survey Results Announcement 2022 (2022년 1차 학교 폭력 실태 조사 결과 발표 [2022nyeon 1cha hakgyopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo] [Electronic resource] // Ministry of Education of the Republic of Korea. 2022.09.06. URL: <https://www.moe.go.kr/boardCnts/viewRenew.do?boardID=294&boardSeq=92500&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=moe&m=020402&opType=N> (accessed: 12.04.2023). (In Kor.).

³ PISA 2018 results (volume III): What school life means for Students' lives. OECD, 2019. [Electronic resource] // OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/cd52fb72-en/index.html?itemId=/content/component/cd52fb72-en#:~:text=countries%20and%20economies.-,On%20average%20across%20OECD%20countries%2C%2023%20%25%20of%20students%20reported%20being,->

Bullying in Korea can take various forms, including physical violence, verbal abuse, social isolation, and cyberbullying. Bullying in schools is often associated with verbal abuse (41.8 % of those surveyed in 2022) or physical violence (14.6 %) and social isolation (13.3 %)⁴. On the other hand, workplace bullying is often more subtle and may involve actions such as gossip, spreading rumors, or intentional exclusion from social activities. This social phenomenon is accompanied by a “competitive attitude” in Korean culture [9; 10]. From an early age, children in Korea live in conditions of fierce competition with their peers, and every accumulated educational and social “point” is stored for life and plays an important role in admission to university or employment.

The consequences of bullying can be serious and long-lasting. Victims of bullying can experience physical and emotional trauma, long-term psychological effects such as anxiety, depression, and post-traumatic stress disorder [18]. In the long term, they suffer from mental illnesses such as social withdrawal, schizophrenia, social phobia, personality disorder, or post-traumatic stress disorder (PTSD). In extreme cases, bullying can even lead to suicide — bullycide [22]. In Korea, there have been several high-profile cases of suicide related to bullying, including the tragic death of a 14-year-old student who took his own life after being bullied by classmates [36].

Today, the Korean government has implemented policies and programs to combat bullying, aimed at preventing and stopping bullying in schools, workplaces, and other circumstances. Many schools and organizations also conduct information campaigns and provide support services for victims.

students' %20reported %20exposure %20to %20bullying (accessed: 12.04.2023).

⁴ First School Violence Survey Results Announcement 2022 (2022년 1차 학교 폭력 실태 조사 결과 발표 [2022nyeon 1cha hakgyopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo] [Electronic resource] // Ministry of Education of the Republic of Korea. 2022.09.06. URL: <https://www.moe.go.kr/boardCnts/viewRenew.do?boardID=294&boardSeq=92500&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=moe&m=020402&opType=N> (accessed: 12.04.2023). (In Kor.).

Bullying research in modern society

Studying bullying in schools and organizations has a rich history, and many researchers have contributed to this field for a long time. One of the first researchers to study the phenomenon of bullying was Dan Olweus, a Norwegian psychologist. In the 1970s, D. Olweus conducted the first large-scale study of bullying among Norwegian schoolchildren [38].

D. Olweus's study was groundbreaking for its time, as it helped draw attention to the problem of bullying and its consequences for students. Since then, many other researchers have conducted studies on bullying in schools and organizations, expanding our understanding of the problem.

Susan Limber, a psychologist who conducted extensive research on bullying in schools and worked as a consultant on the topic in schools and organizations, is also one of the well-known researchers in this field [34]. Limber has authored numerous articles and chapters in books on bullying, including a seminal article on the effectiveness of school-based bullying prevention programs.

Other researchers who have made significant contributions to the field of bullying research include Dorothy L. Espelage, who conducted research on the link between bullying and sexual harassment [20], and Anthony Volk, who studied the role of genetics in aggressive behavior [46].

Bullying is a widely prevalent problem that affects people in various settings, including schools and organizations. Bullying can be defined as repeated acts of aggression against a person who is perceived as vulnerable, with the intention of causing harm or suffering [39: p. 16].

In schools, bullying is a common phenomenon that can have detrimental effects on the academic and social outcomes of victims. Research has shown that bullying can lead to a range of negative consequences, including depression, anxiety, low self-esteem, and disengagement from learning [45]. Schools can play a crucial role in preventing and addressing bullying by implementing evidence-based interventions, such as social-emotional learning programs, peer mentoring, and restorative justice practices [13; 18].

Empirical research by foreign scientists shows that bullying is a widely prevalent problem in schools, with prevalence rates varying depending

on the country and region [21; 35]. Bullying can take various forms, including physical, verbal, social, and cyberbullying. Physical bullying involves physical aggression, such as hitting, pushing, or kicking. Verbal bullying involves verbal aggression, such as name-calling or teasing. Social bullying involves social isolation or spreading rumors, while cyberbullying involves using electronic communication to bully others [43].

Bullying can have harmful consequences for the academic, social, and emotional outcomes of victims [45]. Victims of bullying may experience depression, anxiety, low self-esteem, academic disengagement, and even suicide [26]. Bullying can also have negative consequences for those around them and the school environment, creating a hostile atmosphere [19].

To prevent bullying in schools and combat it, researchers have developed and evaluated various evidence-based interventions. These include social-emotional learning programs, peer mentoring, and restorative justice practices [12]. These interventions aim to encourage positive behavior and attitudes, strengthen empathy and respect, and provide support to bullying victims.

In organizations, bullying can manifest as workplace harassment, which is defined as behavior that creates a hostile or offensive work environment for an individual or group [16]. Workplace bullying can lead to negative consequences, including job dissatisfaction, intent to resign, and psychological stress [17]. To prevent workplace bullying and combat it, organizations can implement internal policies and procedures that promote a favorable work environment and support victims if they exist in the company [37].

Workplace bullying can have harmful consequences for the psychological and physical health of victims, leading to job dissatisfaction, intent to resign, and even physical illnesses [17]. Workplace harassment can also negatively impact the productivity and effectiveness of organizations, leading to decreased job satisfaction, increased absenteeism, and employee turnover rates. To prevent workplace bullying and combat it, researchers have developed and evaluated various measures, including procedures that promote a respectful work atmosphere, employee and manager training programs, and bullying victim support services [37].

Causes of bullying in Korea

Numerous researchers have studied the causes of bullying in Korea, focusing on cultural and individual factors. In several studies, the role of Confucianism, hierarchical structures, and social conformity in Korean society have been examined as factors that contribute to bullying [26; 41; 42].

One of the key cultural factors that contributes to the prevalence of bullying is the hierarchical structure of Korean society. Korean society is based on a strict hierarchical structure that places special emphasis on respect for elders and authority. This hierarchical structure can be seen in schools and workplaces, where students and employees are expected to obey their teachers and superiors, respectively. This can create an environment where those in power feel entitled to mistreat those below them, leading to a culture of intimidation.

Academic pressure is another cultural factor that contributes to bullying in Korea. Korean society places great value on education, and academic success is considered a necessary condition for success in the future. This can create a highly competitive and stressful environment in schools, where students strive to excel academically. This pressure can lead to a culture of intimidation, where students who are deemed weaker or less intelligent become targets of persecution.

Social conformity is also an important cultural factor that contributes to the existence of bullying in Korea. Korean society places great emphasis on adaptation and conformity to social norms. Those who are seen as deviating from social norms may become victims of bullying as a means of forcing them to conform.

While cultural factors play a significant role in the prevalence of bullying in Korea, individual factors also exacerbate the problem. Mental health issues such as depression, anxiety, and anger management problems can increase the likelihood of aggressive behavior. Children who experience family problems, neglect or abuse may also be more prone to aggressive behavior as a way of exerting control or expressing their own pain. The lack of support systems is another individual factor that can contribute to bullying. Children who lack positive role models, a stable

home environment, or supportive relationships may be more likely to engage in bullying as a way to draw attention to their own personality or gain a sense of power.

For example, in a study conducted by Korean professors, Korean middle school students were surveyed about their bullying experiences, with a focus on cultural and individual factors [44]. The results showed that students who placed greater importance on social conformity and authority were more likely to engage in aggressive behavior. Another study showed a link between academic pressure and bullying among Korean teenagers [27]. It was found that academic pressure was a significant predictor of aggressive behavior: students who experienced high levels of academic pressure were more likely to engage in bullying.

In addition to cultural factors, individual factors such as mental health issues, family problems, and lack of support systems have also been identified as potential causes of bullying in Korea. Korean scientists studied the link between family conflict and aggressive behavior among Korean teenagers [33]. The study showed that teenagers who experienced high levels of family conflict were more prone to aggressive behavior. There was also a study to identify the link between social support and victimization of bullying among teenagers [32]. The studies showed that support from family members and peers was negatively associated with high or multiple psychological victimizations of bullying.

Thus, bullying behavior is influenced by a range of cultural and individual factors. While the hierarchical structure of society, academic pressure, and social conformity are cultural factors that contribute to bullying, individual factors such as mental health issues, family problems, and lack of support systems can also play a role.

The Impact of Bullying on Victims and Its Consequences

Bullying can have serious consequences for its victims. Although bullying can take many forms, its impact on victims can be devastating, leading to physical, emotional, and psychological harm.

Bullying can have various physical consequences for victims. They can range from minor injuries to severe and life-threatening conditions. Several studies have been conducted to examine the physical consequences of bullying, with some highlighting the influence of physical aggression and others studying the impact of chronic stress on the body.

One physical consequence of bullying is physical injuries, which can range from minor scratches and bruises to serious injuries such as broken bones and concussions. Another physical consequence of bullying is chronic stress, which can lead to a range of health problems such as headaches, fatigue, and digestive problems. A study by J. Juvonen and S. Graham showed that victims of bullying often experience chronic stress, which can negatively affect their physical health [23]. This is because stress triggers the release of stress hormones such as cortisol, which can weaken the immune system and increase susceptibility to illnesses.

Bullying can also have long-term physical consequences. For example, victims may be at higher risk of developing chronic diseases such as heart disease, diabetes, and hypertension. A study conducted by W. Copeland and his colleagues showed that adults who were bullied as children are more likely to experience health problems in adulthood [15].

Thus, the physical consequences of bullying can be significant and long-lasting. Victims may experience physical injuries, chronic stress, and long-term health problems. This highlights the importance and necessity of early intervention and support for victims of bullying in our society.

The emotional consequences of bullying can be long-lasting and impact various aspects of a victim's life, including their self-esteem, social relationships, and mental health. Several studies report that bullying victims experience a range of negative emotions, including anxiety, depression, and low self-esteem [40]. Victims of bullying often feel helpless and may develop feelings of worthlessness and hopelessness [30]. These negative emotions can persist even after the bullying has ceased and can lead to long-term psychological problems.

In addition, bullying can affect a victim's social relationships, causing feelings of isolation

and loneliness [25]. Children who are bullied may have difficulty establishing meaningful relationships with their peers, and this can have long-term consequences for their mental health [23]. Thus, bullying can have serious emotional consequences for victims, leading to a range of negative emotions and psychological problems. It is crucial that our societies take steps to combat bullying and provide support to victims to minimize the long-term effects of bullying.

Bullying can also have serious psychological consequences. Unlike emotional consequences, which can manifest as negative feelings, psychological consequences can be more severe and long-lasting, requiring professional treatment. One common psychological consequence of bullying is post-traumatic stress disorder (PTSD), which can include symptoms such as memories, nightmares, and avoidance behavior. According to a study by G. Arslan, students who have been bullied have significantly higher levels of PTSD symptoms than those who have not [11].

Another psychological consequence of bullying is depression. A study by Y. Kim and B. Leventhal showed that victims of bullying are more likely to suffer from depression, and the longer the bullying lasts, the greater the likelihood that the victim will experience depression [28]. A study by R. Kaltiala-Heino, S. Fröjd, and M. Marttunen also found that both victims and perpetrators of bullying had higher levels of anxiety compared to non-participating students [24].

Prevalence of Bullying in Korea

Today, bullying is a serious problem in Korean schools. However, bullying is not limited to schools. Workplace bullying is also a serious problem in Korea: a survey conducted by the Ministry of Employment and Labor in 2016 showed that over 60 % of workers were subjected to some form of bullying in the workplace. The most common form of bullying in the workplace was verbal abuse, followed by social isolation and unjustified work demands.

Intimidation is also becoming increasingly common on the Internet in recent years. A survey conducted by the Korea Communications Commission in 2021 showed that 29.2 % of Korean

teenagers and 15.7 % of adults were victims of cyberbullying, with social networking sites being the most common platform for cyberbullying⁵.

In recent years, several high-profile cases of bullying have occurred in Korea that have made headlines. In 2011, a boy named Kwon Seung-min took his own life after being bullied by classmates at school. He was 13 years old. The boy left a long note describing the history of severe bullying by three classmates over a period of nine months. They forcibly made Seung-min play the computer game “MapleStory,” took his bank book (in Korea, you can withdraw money with a bank book), and periodically withdrew cash, forcing him to buy alcohol, food, and even medicine. The culprits also regularly filled the sink with water and submerged Seung-min’s face in it, which became a game of “water torture” for the students. When Seung-min protested or disobeyed, the boys repeatedly punched, kicked, or even hit him with a wooden stick, a steel rod, or a baseball bat [36].

The shameful behavior of these children and the teachers’ response to what happened has caused a strong public outcry. During a news report, the teachers were extremely dissatisfied, believing that they were trying to make the victim, Kwon, a “hero” of society. Their behavior was seen by the public as an attempt to cover up the truth about the incident. Adults did not like the threat of losing their status and professional reputation, as well as the hatred from Korean society.

The tragic death of Son Min has raised the need for a national conversation about bullying and the need for additional preventative measures. In another case, well-known Korean actress Choi Jin-sil committed suicide in 2008 after years of abuse and persecution by the media

and internet trolls. According to news reports, Jin-sil struggled with depression for several years and sought help from a psychologist. However, constant harassment and negative comments on social media worsened her condition and led to her suicide [14].

The actress’s death shed light on the problem of cyberbullying in South Korea, which has been a serious problem for many years. However, the number of cases of defamation in the virtual space is not decreasing. According to the National Police Agency of the Republic of Korea, the number of registered cases has increased from 8,880 in 2014 to 28,988 in 2021⁶. Defaming others or spreading false information online based on anonymity is a fatal crime, but few take the consequences of such crimes seriously.

Another story occurred in 2018, when the CEO of Korean Air faced public outrage after insulting employees and physically attacking them, highlighting the prevalence of workplace bullying in the country. In addition to these high-profile cases, there have been numerous other examples of bullying that have drawn media attention in Korea. These include instances of students being physically bullied by their classmates, employees being verbally harassed by their superiors, and cases of stalking and exclusion on social media.

Despite attempts to address this problem through policies and programs aimed at preventing and stopping bullying, it remains a complex and widespread issue. By raising awareness, providing support to victims, and working to create a more inclusive and respectful society, society can work to reduce the prevalence of bullying in Korea.

Although the consequences of bullying for its victims can be devastating, efforts to address this problem are materializing slowly. The Korean government has taken steps to address the issue of bullying through various measures and laws. From 2008 to 2020, the government enacted and adapted the Special Act on the Prevention of Violence

⁵ Korea Communications Commission. Announcement of the results of the 2021 cyberbullying survey (방통위, 2021년사이버폭력실태조사결과 발표 [bangtongwi, 2021nyeonsaibeopokryeok siltaejosa gyeolgwa balpyo]) [Electronic resource] // Korea Communications Commission, 2022.04.07. URL: <https://kcc.go.kr/user.do?boardId=1113&page=A05030000&dc=K00000200&boardSeq=52901&mode=view> (accessed: 12.04.2023). (In Kor.).

⁶ Korean National Police Agency. Total Cybercrime Occurrences and Arrests (전체사이버범죄발생·검거현황 [jeonche saibeobeomjoe balsaeng·geomgeohyeonhwang]) [Electronic resource] // Korean National Police Agency. URL: <https://www.police.go.kr/www/open/public/public0204.jsp> (accessed: 12.04.2023). (In Kor.).

and Bullying in Schools, which establishes measures to prevent cases of violence and harassment in schools and respond to them. The law requires that a teacher be appointed in schools responsible for preventing bullying and responding to incidents, as well as creating a counseling system for victims [31].

In addition, the government has launched various campaigns to raise public awareness of the consequences of bullying. For example, in 2018 the School Violence Prevention Support Center was created at the Ministry of Education of the Republic of Korea⁷ to prevent violence and protect schoolchildren from bullying in Korean schools. Its tasks include developing policies to prevent violence in schools, training teachers and students, conducting research and monitoring, as well as providing consultations and assistance to schools in case of violence.

Schools in Korea have also taken measures to address the problem of bullying. A designated teacher responsible for preventing cases of harassment and responding to them must be appointed in schools, and in many schools, counseling services for victims have been established. In some schools, peer mentoring programs and other initiatives aimed at fostering a culture of respect and empathy among students have also been implemented.

Several non-governmental organizations in Korea are also working to address the problem of bullying. For example, the Korean Institute of Child and Adolescent Counseling provides counseling services to victims of harassment, and the Korean Center for Suicide Prevention offers support to individuals who experience suicidal thoughts or actions as a result of bullying.

Despite these efforts, there are still serious problems in Korea in addressing the problem of bullying. Many victims still do not dare to report cases of harassment, and victims lack resources and support services. In addition, cultural factors, such as the emphasis on academic achievement and social conformity, can contribute to a culture of bullying in schools. Even if these resources are available,

they are not implemented properly, and perpetrators experience much less punishment from schools, organizations, and society than the victims themselves. Today, Korean society demands an improvement in the existing legal system so that information about school bullying is transmitted to universities, even if the final decision is made in the last semester of the final year of study.

Thus, bullying remains a serious problem in Korean society and has serious physical, emotional, and psychological consequences for its victims. Although the Korean government, schools, and other organizations have taken steps to address this issue, much work remains to be done. Measures to prevent and respond to bullying cases must be strengthened, and more attention must be paid to developing a culture of respect and empathy in schools and society as a whole. By doing so, we will help prevent the harm that bullying can cause and ensure that all people can live healthy and happy lives.

Conclusion

In this article, we have discussed the problem of bullying in Korea, its causes, and its impact on victims. We have analyzed the response of the Korean government, schools, and other organizations to the issue of bullying, including laws and policies against harassment, information campaigns, and victim support services. Despite these efforts, the problem of bullying in Korea persists, and it is necessary to continue efforts to prevent and combat it. To solve the problem of bullying, Koreans need to promote a culture of empathy and respect in schools and society as a whole. This can be achieved through initiatives such as mentoring programs, information campaigns, and counseling services for victims. By working together, members of society can create a safe and healthy environment free from harm for all individuals and eliminate bullying both in schools and in the workplace.

⁷ School Violence Prevention Support Center. URL: <https://www.stopbullying.re.kr/mps> (accessed: 01.05.2023).

References

1. **Beleeva I. D., Pankratova L. E., Titova N. B.** Bulling kak social'naya problema v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Prevention of bullying among adolescents in the educational institution] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. 2019. № 8. P. 144–148. DOI: 10.26170/po19-08-18
2. **Bochaver A. A., Xlomov K. D.** Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turny'y fenomen [Bulling as an object of research and cultural phenomenon] // *Psixologiya. Zhurnal vy'sshej shkoly e'konomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2013. Vol. 10. № 3. P. 149–159.
3. **Buxtiyarov I. V., Rubczov M. Yu.** Sovremennyye problemy mobbinga i bullinga kak faktorov riska professional'nogo stressa [Modern problems of mobbing and bullying as occupational stress risk factors] // *Medicina truda i promy'shlennaya e'kologiya* [Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology]. 2015. № 9. P. 37–37.
4. **Bushina E. V., Muminova, A. M.** Adaptaciya russkoyazy'chnoj versii oprosnika Ol'veusa «Roli zhertvy i agressora v situacii shkol'nogo bullinga» [Adaptation of the revised Olweus bully / victim questionnaire — Russian version] // *Social'naya psixologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2021. Vol. 12. № 2. P. 197–216. DOI: 10.17759/sps.2021120212
5. **Voronzov D. B.** Osobennosti bullinga v shkole [School bullying features] // *Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo* [Cherepovets State University Bulletin]. 2020. № 2 (95). P. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10
6. **Daxin A. N.** Bulling v shkole i ne tol'ko [Bulling in schools and more...] // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. 2015. № 6. P. 208–214.
7. **Ivanyushina V. A., Xodorenko D. K., Aleksandrov D. A.** Rasprostranennost' bullinga: vozrastny'e i gendernyye razlichiya, znachimost' razmera i tipa shkoly [Age and gender differences and the contribution of school size and type in the prevalence of bullying] // *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. 2021. № 4. P. 220–242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242
8. **Nazarov V. L., Averbux N. V., Bujnacheva A. V.** Bulling i kiberbulling v sovremennoj shkole [Bulling and cyberbullying in a modern school] // *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. 2022. Vol. 24. № 2. P. 169–205. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-169-205
9. **Choi K., Lebedeva N. M., Tatarko A. N.** Vzaimosvyaz' cennostej i social'no-e'konomicheskix predstavlenij u korejskix i rossijskix studentov [The relationship between values and socio-economic attitudes among Korean and Russian students] // *Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2016. Vol. 13. № 2. P. 310–322. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-310-322
10. **Choi K., Lebedeva N. M., Tatarko A. N.** Sravnitel'ny'y analiz vzaimosvyazi cennostej i social'no-e'konomicheskix predstavlenij korejskix i rossijskix studentov [Comparative analysis of the relationship between values and socio-economic ideas of Korean and Russian students] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2017. Vol. 23. № 3. P. 101–107.
11. **Arslan G.** Psychological maltreatment and spiritual wellbeing in Turkish college young adults: exploring the mediating effect of college belonging and social support // *Journal of Religion and Health*. 2021. Vol. 60 (2). P. 709–725. DOI: 10.1007/s10943-021-01211-y
12. **Bradshaw C. P., Waasdorp T. E., Johnson S. L.** Overlapping verbal, relational, physical, and electronic forms of bullying in adolescence: Influence of school context // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2014. Vol. 44 (3). P. 494–508. DOI: 10.1080/15374416.2014.893516
13. **Bradshaw C. P., Waasdorp T. E., Leaf P. J.** Effects of school-wide positive behavioral interventions and supports on child behavior problems // *Pediatrics*. 2012. Vol. 130 (5). P. 1136–1145. DOI: 10.1542/peds.2012-0243
14. **Choe S.-H.** Web rumors tied to Korean actress's suicide [Electronic resource] // *The New York Times*. 02.10.2008. URL: <https://www.nytimes.com/2008/10/03/world/asia/03actress.html> (accessed: 12.04.2023).
15. **Copeland W. E.** Childhood bullying involvement predicts low-grade systemic inflammation into adulthood / W. E. Copeland et al. // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111 (21). P. 7570–7575. DOI: 10.1073/pnas.1323641111
16. **Einarsen S., Hoel H., Notelaers G.** Measuring exposure to bullying and harassment at work: Validity, factor structure and psychometric properties of the Negative Acts Questionnaire-Revised // *Work & Stress*. 2009. Vol. 23 (1). P. 24–44. DOI: 10.1080/02678370902815673

17. **Einarsen S. V., Raknes B. I., Matthiesen S. B.** Bullying and harassment at work and their relationships to work environment quality: An exploratory study // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 1994. Vol. 4 (4). P. 381–401. DOI: 10.1080/13594329408410497
18. **Espelage D. L., Holt M. K.** Bullying and victimization during early adolescence: Peer influences and psychosocial correlates // *Journal of Emotional Abuse*. 2001. Vol. 2. (2-3). P. 123–142. DOI: 10.1300/J135v02n02_08
19. **Espelage D. L., Swearer S. M.** A social-ecological model for bullying prevention and intervention: Understanding the impact of adults in the social ecology of youngsters // *Handbook of bullying in schools: An international perspective* / S. R. Jimerson, S. M. Swearer, D. L. Espelage (eds.). New York; London: Routledge, 2009. P. 61–72. DOI: 10.4324/9780203842898
20. **Espelage D. L., Swearer S. M.** Research on school bullying and victimization: What have we learned and where do we go from here? // *School Psychology Review*. 2003. Vol. 32 (3). P. 365–383. DOI: 10.1080/02796015.2003.12086206
21. **Gini G., Pozzoli T.** Association between bullying and psychosomatic problems: A meta-analysis // *Pediatrics*. 2009. Vol. 123 (3). P. 1059–1065. DOI: 10.1542/peds.2008-1215
22. **Hong J. S., Espelage D. L.** A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis // *Aggression and Violent Behavior*. 2012. Vol. 17 (4). P. 311–322. DOI: 10.1016/j.avb.2012.03.003
23. **Juvonen J., Graham S.** Bullying in schools: The power of bullies and the plight of victims // *Annual Review of Psychology*. 2014. Vol. 65. P. 159–185. DOI: 10.1146/annurev-psych-010213-115030
24. **Kaltiala-Heino R.** Bullying, depression, and suicidal ideation in Finnish adolescents: school survey / R. Kaltiala-Heino et al. // *British Medical Journal*. 1999. Vol. 319 (7206). P. 348–351. DOI: 10.1136/bmj.319.7206.348
25. **Kaltiala-Heino R., Fröjd S., Marttunen M.** Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2010. Vol. 19. P. 45–55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2
26. **Kim C.-K., Rim K.-R.** Causes of school violence and solutions (학교폭력의발생원인과대처방안 [Hakgyopokryeogui balsaengwoningwa daecheobangan]) // *Law Review (korlaw)*. 2010. Vol. 38. P. 173–198. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE01455790> (accessed: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.)
27. **Kim J., Lee Y., Jennings W. G.** A path from traditional bullying to cyberbullying in South Korea: examining the roles of self-control and deviant peer association in the different forms of bullying // *Journal of Interpersonal Violence*. 2022. Vol. 37 (9-10). P. 5937–5957. DOI: 10.1177/08862605211067022
28. **Kim Y. S., Leventhal B.** Bullying and suicide: a review // *International Journal of Adolescent Medicine and Health*. 2008. Vol. 20 (2). P. 133–154. DOI: 10.1515/IJAMH.2008.20.2.133
29. **Klomek A. B., Sourander A., Gould M.** The association of suicide and bullying in childhood to young adulthood: a review of cross-sectional and longitudinal research findings // *The Canadian Journal of Psychiatry*. 2010. Vol. 55 (5). P. 282–288. DOI: 10.1177/070674371005500503
30. **Kumpulainen K., Räsänen E., Puura K.** Psychiatric disorders and the use of mental health services among children involved in bullying // *Aggressive Behavior: official journal of the International Society for Research on Aggression*. 2001. Vol. 27 (2). P. 102–110. DOI: 10.1002/ab.3
31. **Lee J.** Management plan of the Amended School Violence Prevention Law (개정학교폭력예방법의 운영방향 [gaejeong hakgyopokryeogyebangbeobui unyeongbanghyang]) // *Korean Journal of Criminology*. 2020. Vol. 32 (1). P. 159–191. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002586213> (accessed: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.)
32. **Lee J., Roh B. R., Yang K. E.** Exploring the association between social support and patterns of bullying victimization among school-aged adolescents // *Children and Youth Services Review*. 2022. Vol. 136. P. 106418. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2022.106418
33. **Lee J. M., Kim J., Hong J. S., Marsack-Topolewski C. N.** From bully victimization to aggressive behavior: Applying the problem behavior theory, theory of stress and coping, and general strain theory to explore potential pathways // *Journal of Interpersonal Violence*. 2019. Vol. 36 (21-22). P. 10314–10337. DOI: 10.1177/0886260519884679
34. **Limber S. P.** Implementation of the Olweus bullying prevention program in American schools: lessons learned from the field // *Bullying in American schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention* / D. L. Espelage, S. M. Swearer (eds.). New York: Routledge, 2004. P. 351–363.

35. **Modecki K. L.** Bullying prevalence across contexts: A meta-analysis measuring cyber and traditional bullying / K. L. Modecki et al. // *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 55 (5). P. 602–611. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
36. **Na J.-J.** Copycat suicides hit Daegu [Electronic resource] // *The Korea Times*. – 05.06.2012. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/12/113_112444.html (accessed: 12.04.2023). (In Kor.).
37. **Namie G., Namie R.** U. S. workplace bullying: Some basic considerations and consultation interventions // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2009. Vol. 61. № 3. P. 202–219. DOI: 10.1037/a0016670
38. **Olweus D.** Aggression and peer acceptance in adolescent boys: Two short-term longitudinal studies of ratings // *Child Development*. 1977. Vol. 48 (4). P. 1301. DOI: 10.2307/1128488
39. **Olweus D.** *Bullying at school: What we know and what we can do*. Wiley-Blackwell Publishing, 1993. 160 p.
40. **Reijntjes A.** Peer victimization and internalizing problems in children: A meta-analysis of longitudinal studies / A. Reijntjes et al. // *Child Abuse & Neglect*. 2010. Vol. 34 (4). P. 244–252. DOI: 10.1016/j.chiabu.2009.07.009
41. **Seo H.-J., Jung Y.-E., Kim M.-D., Bahk W.-M.** Factors associated with bullying victimization among Korean adolescents // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2017. Vol. 13. P. 2429–2435. DOI: 10.2147/ndt.s140535
42. **Shin H.** Behavioral characteristics, social interplay, and the social influence of bullies and victims in the classroom (학교폭력가해자와피해자의행동발달, 또래상호작용및사회적영향의특성연구 [hakgyo pokryeok gahaejawa pihaejau haengdong baldal, ttoraе sangho jagyong mit sahoejeok yeonghyangui teukseong yeongu]) // *The Korean Journal of Developmental Psychology*. 2019. Vol. 50. P. 1–24. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002472837> (accessed: 12.04.2023). (In Kor., abstract — in Eng.).
43. **Smith P. K.** Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith et al. // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49 (4). P. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x
44. **Song K. H., Lee S. Y., Park S.** How individual and environmental factors influence teachers' bullying intervention // *Psychology in the Schools*. 2018. Vol. 55 (9). P. 1086–1097. DOI: 10.1002/pits.22151
45. **Swearer S. M., Espelage D. L., Vaillancourt T., Hymel S.** What can be done about school bullying? Linking research to educational practice // *Educational Researcher*. 2010. Vol. 39 (1). P. 38–47. DOI: 10.3102/0013189X09357622
46. **Volk A. A., Camilleri J. A., Dane A. V., Marini Z. A.** Is adolescent bullying an evolutionary adaptation? // *Aggressive Behavior*. 2012. Vol. 38 (3). P. 222–238. DOI: 10.1002/ab.21418